

ЦИВІЛЬНЕ ПРАВО І ПРОЦЕС; СІМЕЙНЕ ПРАВО

УДК 347.78

DOI: <https://doi.org/10.18524/2411-2054.2020.38.204110>

А. А. Богустов, канд. юрид. наук, доцент
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Кафедра международного права
пер. Доватора, 3/1, Гродно, 230012, Беларусь
e-mail: bogustov_aa@grsu.by
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6557-1494>

ПРОБЛЕМА РАСПРОСТРАНЕНИЯ АВТОРСКО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ НА ОБЪЕКТЫ, СОЗДАННЫЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Статья посвящена анализу проблем возникающих в связи с признанием произведений созданных искусственным интеллектом объектами гражданских правоотношений. Статья показывает, что права первоначального субъекта на произведение, созданные искусственным интеллектом можно рассматривать как особую разновидность смежных прав.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, произведение, авторское право, смежные права.

Постановка проблемы. В настоящее время объекты, созданные искусственным интеллектом (*далее – ИИ*) все чаще включаются в гражданско-правовой оборот. Например, в 2018 г. на аукционе Christie's за 433 000 долларов была продана созданная ИИ картина «Edmond de Belamy» [1], а в 2019 г. в продаже появилась книга, написанная алгоритмом, использующим принципы машинного обучения и самообучения [2]. Цивилистическая доктрина признает объектами гражданских правоотношений все то, что «служит средством удовлетворения человеческих потребностей, поскольку данное средство считается дозволенным и пользование им нуждается в особой охране» [3, с. 100]. Очевидно, объекты, созданные ИИ способны удовлетворять интересы как отдельного лица, так и общества в целом. На первый взгляд подобные результаты имеют наибольшее сходство с произведениями охраняемыми авторским правом. В этой связи возникает необходимость провести анализ возможности распространения на подобные объекты авторско-правовой охраны.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема распространения на объекты, созданные ИИ, авторско-правовой охраны является частным проявлением вопроса о возможности признания ИИ особым субъектом права и не может быть решена в отрыве от него. В этой связи можно упомянуть работы М. А. Рожковой, Г. А. Гаджиева и Е. А. Войниканис, П. М. Морхата и ряда других авторов. Однако ряд теоретических и практических вопросов, возникающих в данной сфере, не получили еще однозначного решения. По мнению автора, к их числу можно отнести проблему, заявленную в качестве предмета настоящего исследования.

Целью статьи является анализ возможности распространения действия авторско-правовых норм на объекты, созданные искусственным интеллектом.

Изложение основного материала. Достижение заявленной цели требует, прежде всего, определения первоначального субъекта прав на произведения, созданные ИИ.

Наиболее радикальная точка зрения на эту проблему состоит в том, что ИИ сам должен выступать в качестве особого субъекта права. А если мы признаем у ИИ наличие правоспособности, то логичным будет считать его обладателем прав на созданные им

произведения. Например, показательной является следующая точка зрения: «в будущем, когда по мере совершенствования искусственного интеллекта может возникнуть потребность в признании юридической личности роботов, можно будет подумать – а не признать ли их особой разновидностью юридических лиц? Может быть использован и альтернативный вариант, основанный на использовании уже имеющейся юридической техники уподобления. Роботов в этом случае можно будет признать «как бы субъектами права» (квази-субъектами)» [4, с. 45].

Однако точка зрения на ИИ как особый субъект права вызывает обоснованные возражения. Например, М. А. Рожкова справедливо замечает, что: «ИИ – это компьютерная программа, которая на основе специально разработанных алгоритмов и с опорой на имеющуюся базу данных, призвана разрешить вопросы, поставленные перед ней человеком... сегодня ИИ как технология, основанная на математических вычислениях, не способна к многофакторному анализу ситуации, в том числе на основе морально-этических принципов, интуитивному и эмоциональному восприятию, критической оценке вводимой информации» [5, с. 138]. К этому можно лишь добавить, что признание ИИ компьютерной программой само по себе должно причислять его не к субъектам, а к объектам авторского права. Это на наш взгляд следует из анализа законов Украины (п. 1 ст. 8) [6] и Беларуси (п. 5 ст. 6) [7] об авторском праве и смежных правах. Следовательно, созданное ИИ произведение является, по сути, объектом, возникшим в результате использования компьютерной программы.

Но ИИ невозможно признать правосубъектным лицом, и, соответственно, обладателем каких-либо прав на произведения также исходя из положений общей теории права. Например, А. В. Поляков, характеризуя понятие субъекта права, высказывал мнение, что он является активным правовым деятелем – «субъектом актов идентификации нормативных фактов в качестве правовых через признание их социальной легитимации – и лицом, соотносящим свое поведение с принадлежащими ему правами и обязанностями... Важнейшую роль в формировании правового субъекта играют не только его личные, волевые и интеллектуальные возможности, но и степень социализации такого лица, т.е. его включенности в правовую культуру общества, уровень его морально-нравственного и правового сознания» [8, с. 549]. Будучи компьютерной программой ИИ, независимо от сложности решаемых задач, не обладает какой-либо степенью социализации, что не позволяет признать его субъектом гражданских прав и лишает возможности приобретать права на создаваемые объекты.

Логично предположить, что в таком случае первоначальным субъектом прав должно являться лицо, создавшее ИИ. Это соображение было бы абсолютно верным при условии, что ИИ будет использоваться лишь его создателем. Однако на практике это не всегда так. Проводя аналогию с обычными компьютерными программами, сложно будет согласиться с тем, что права на текстовый документ, созданный в процессе использования программы Word должны принадлежать компании Microsoft. Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод, что лицо на законных основаниях использующий программный продукт наделенный чертами ИИ должно быть признано первоначальным субъектом прав на возникшие в процессе такой эксплуатации результаты.

Но законы Беларуси (ст. 4) и Украины (ст. 1) об авторском праве и смежных правах признают, что автором может быть лишь физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение. Эти предписания не противоречат взглядам, доминирующим в доктрине гражданского права. Например, еще в 50-х гг. XX в. высказывалось предположение, что «лицо, результат труда которого представляет собой произведение науки, литературы или искусства в том смысле, какой закон придает слову «произведение», является носителем авторского права на данное произведение» [9, с. 65]. Но само по себе использование технологии ИИ для получения заданного результата нельзя признать творческим трудом. Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что первоначальным субъектом прав на произведение, созданное ИИ является лицо на законных основаниях использующее данную технологию. Но поскольку произведение возникает не как итог

творческого труда, а в результате использования компьютерной программы такое лицо не может быть признано автором данного произведения.

В науке гражданского права высказывалось мнение, состоящее в том, что «понятие субъекта авторского права неразрывно связано с понятием объекта того же права» [9, с. 65]. Следовательно, характеристика первоначального субъекта прав на созданные ИИ объекты позволяет перейти к решению вопроса о возможности признания за подобными результатами статуса произведения в значении, придаваемом этому термину авторским правом.

В юридической литературе признается, что объекты охраняемые авторским правом «должны быть оригинальными результатами творчества. Это означает, что они должны быть рождены в творческой лаборатории автора, причем их не следует подвергать проверке на новизну и качество» [10, с. 201]. То есть, предоставление подобной охраны требует наличия двух взаимосвязанных условий.

Во-первых, охраняемые объекты должны быть созданы в результате активной деятельности автора. Например, еще М. В. Гордон отмечал, что авторского права не существует, если «не возникло или не возникает произведение как результат творческой деятельности определенного автора» [11, с. 57]. Но как было указано выше, первоначальный субъект прав на созданные ИИ объекты не является автором и по этой причине данный признак у подобных результатов отсутствует по определению.

Во-вторых, объекты авторского права являются результатом не просто активной, но и творческой деятельности, т.е. процесса направленного на создание «качественно новых материальных и духовных ценностей» [12, с. 554], «порождающего нечто... никогда ранее не бывшее» [13, с. 642]. При этом, как показывает практика, сложно признать творческими произведениями объекты, созданные ИИ. Например, упоминавшаяся выше картина «Edmond de Belamy» была создана в результате обработки специальным алгоритмом более 15000 портретов и генерации собственных изображений [1]. А созданная ИИ книга представляет собой подготовленный при помощи особого алгоритма дайджест исследований, связанных с литий-ионными аккумуляторами [2].

Указанные примеры свидетельствуют о том, что объекты, созданные ИИ основаны на использовании того или иного алгоритма, представляющего собой «точное предписание о выполнении в определенном порядке некоторой системы операций, ведущих к решению всех задач данного типа» [12, с. 20]. Таким образом, создание ИИ произведений представляет собой не творческий процесс, а исполнения заранее установленных правил направленных на достижение предварительно заданного результата.

Для характеристики объекта, созданного ИИ можно обратиться к точке зрения В. Я. Ионаса, разделявшего продуктивную (творческую) деятельность, которая порождает авторские права на произведение и репродуктивную деятельность, выражающуюся в воспроизводстве готовых мыслей или образов по правилам формальной логики или иным известным правилам, и, соответственно, не способную породить подобных прав [14, с. 9-10]. Именно результатом такой репродуктивной деятельности и можно признать объект, созданный ИИ.

Сказанное выше порождает проблему определения характера прав на объекты, созданные ИИ. Очевидно, что в данном случае не возможно признать такие права авторскими в традиционном их понимании. Во-первых, первоначальным субъектом прав выступает лицо, не создававшее своим творческим трудом произведение, а лишь на законном основании использовавшее программный продукт наделенный чертами ИИ, т.е. лицо, не являющееся автором. Во-вторых, объект возникающих правоотношений не является результатом интеллектуальной творческой деятельности, т.е. не может считаться произведением в значении, придаваемом этому термину авторским правом.

Вместе с тем, не будучи автором, лицо, использующее ИИ для получения произведения, несет в связи с этим финансовые, технические, организационные и т.п. затраты и заинтересован в защите прав на данный объект. Прежде всего, такой субъект должен иметь право на исключительное использование полученных результатов, то есть подо-

бные права имеют определенное сходство с авторскими. Кроме того, объекты, созданные ИИ внешне подобны произведениям охраняемым авторским правом.

На наш взгляд, все это позволяет определить права на созданные ИИ объекты как особую разновидность смежных прав. Подобное предположение не противоречит юридической природе смежных прав, определение которого «теоретически не обосновано, а его содержание остается неопределенным» [15, с. 302]. При этом, зарубежная правовая доктрина объясняет сущность смежных прав тем, что «они являются результатом технических или организационных усилий, а не индивидуального творчества, так что и права на них закрепляются не за человеком творцом созданного им произведения, а за юридическим или физическим лицом, взявшим на себя финансовую или организационную ответственность за производство культурного продукта» [16, с. 64]. Данные характеристики в полной мере можно отнести к характеристике прав на произведения, созданные ИИ.

Выводы и предложения. На основании проведенного в настоящей статье исследования можно сделать следующие выводы:

1. Созданное искусственным интеллектом произведение является по своей правовой природе объектом, возникшим в результате использования компьютерной программы (технологии);

2. Лицо на законных основаниях использующий программный продукт наделенный чертами ИИ должно быть признано первоначальным субъектом прав на возникшие в процессе такой эксплуатации объекты. Но такое лицо не может быть признано автором, поскольку объект возникает не в результате его творческого труда, а является продуктом использования компьютерной программы (технологии);

3. Объекты, созданные ИИ, являются произведениями репродуктивной деятельности, то есть результатом исполнения заранее установленных правил направленных на достижение предварительно заданного результата. В силу этого такие произведения не могут быть признаны объектами авторско-правовой охраны.

4. Права первоначального субъекта на произведения, созданные ИИ можно рассматривать как особую разновидность смежных прав.

Список использованной литературы

1. Картина, нарисованная искусственным интеллектом, продана за 433 000 долларов. URL: <https://rutab.net/b/science/2018/10/26/kartina-narisovannaya-iskusstvennym-intellektom-prodana-za-433-000-dollarov.html> (Дата доступа 07.04.2020).
2. В продаже появилась первая книга, написанная искусственным интеллектом. URL: <https://www.dailytechinfo.org/infotech/10533-v-prodazhe-poyavilas-pervaya-kniga-napisannaya-iskusstvennym-intellektom.html> (Дата доступа 07.04.2020).
3. Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права. М.: Зерцало, 2003. 496 с.
4. Гаджиев Г. А., Войниканис Е. А. Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 24-48.
5. Рожкова М. А. О правовом регулировании искусственного интеллекта и интеллектуальных роботов. Юридическая наука, законодательство и правоприменительная практика: закономерности и тенденции развития : сб. науч. ст. в 2 ч. Ч. 2. Гродно : ГрГУ, 2020. С. 136-140.
6. Про авторське право і суміжні права: Закон України від 23 грудня 1993 р. № 3792-XII., ред. від 04.11.2018. Відомості Верховної Ради України. 1994. № 13. Ст. 64.
7. Об авторском праве и смежных правах: Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-3, ред. от 15.07.2019. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2011. № 60. 2/1813.
8. Поляков А. В. Общая теория права. Курс лекций. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 642 с.
9. Антимонов Б. С., Флейшиц Е. А. Авторское право. М: Юридическая литература, 1957. 280 с.
10. Интеллектуальная собственность. Основные материалы РАН. Сибирское отделение; Государственная научно-техническая библиотека; Пер. с англ. под общ. ред. Л. Б. Гальперина. Часть 2. Главы 8-13. Новосибирск: ВО «Наука», 1993. 365 с.
11. Гордон М. В. Советское авторское право. М.: Госюриздат, 1955. 232 с.
12. Философский словарь. Под ред. И. Т. Фролова. М.: Республика, 2001. 719 с.
13. Философский энциклопедический словарь. Редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Отлы, Л. Ф. Ильичёв и др. М.: Сов. энциклопедия, 1989. 815 с.

14. Ионас В. Я. Произведения творчества в гражданском праве. М.: Юридическая литература, 1972. 168 с.
15. Липцик Д. Авторское право и смежные права. М.: Ладомир; Изд. ЮНЕСКО, 2002. 788 с.
16. Бенгли Л., Шерман Б. Право интеллектуальной собственности: Авторское право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 535 с.

References

1. Portrait by AI program sells for \$433,000 (2018) URL: <https://rutab.net/b/science/2018/10/26/kartina-narisovannaya-iskusstvennym-intellektom-prodana-za-433-000-dollarov.html> [in Russian].
2. The first book written by artificial intelligence appeared on the market (2019) URL: <https://www.dailytechinfo.org/infotech/10533-v-prodazhe-poyavilas-pervaya-kniga-napisannaya-iskusstvennym-intellektom.html> [in Russian].
3. Grimm D.D. (2003) Lectures on the dogma of Roman law. Moscow: Zertsalo [in Russian].
4. Gadzhiev G. A., Voynikanis Ye. A. (2018) Could Robot be a Legal Subject? (In Search of Legal Forms for Digital Economy Regulation). Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [in Russian].
5. Rozhkova M. A. (2020) On the legal regulation of artificial intelligence and intellectual robots. Yuridicheskaya nauka, zakonodatel'stvo i pravoprimeritel'naya praktika: zakonovernosti i tendentsii razvitiya [in Russian].
6. On Copyright and Neighbouring Rights: Law of Ukraine (1993, December 23) Vidomosti Verkhovnoi Rady Ukrainy. Kyiv: Parlam. vydvo [in Ukrainian].
7. On Copyright and Neighbouring Rights: Law of Belarus (2011, May 17) Natsional'nyy reyestr pravovykh aktov Respubliki Belarus' [in Russian].
8. Polyakov A. V. (2001) General theory of law. Course of lectures. St.Petersburg: Yuridichesky Center Press [in Russian].
9. Antimonov B. S., Fleishits E. A. (1957) Copyright. Moscow: Yuridicheskaya literatura [in Russian].
10. Gal'perin L. B. (Ed.). (1993) Background reading material on intellectual property. (Vol.1). Novosibirsk: Nauka [in Russian].
11. Gordon M. V. (1955) Soviet copyright. Moscow: Gosyurizdat [in Russian].
12. Frolov I. T. (Ed.). (2001) Philosophical Dictionary. Moscow: Respublika [in Russian].
13. Philosophical Encyclopedic Dictionary (1989) Moscow: Sov. Entsiklopediya [in Russian].
14. Ionas V. YA. (1972) Works of creativity in civil law. Moscow: Yuridicheskaya literatura [in Russian].
15. Liptsik D. (2002). On Copyright and Neighbouring Rights. Moscow: Ladomir; Izd. YUNESKO [in Russian].
16. Bently L., Sherman B. (2004) Intellectual Property Law: Copyright. St.Petersburg: Yuridichesky Center Press [in Russian].

Статья поступила 10.05.2020 г.

А. О. Богустов, канд. юрид. наук, доцент
Гродненський державний університет ім. Янки Купали
Кафедра міжнародного права
пров. Доватора, 3/1, Гродно, 230012, Білорусь
e-mail: bogustov_aa@grsu.by
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6557-1494>

ПРОБЛЕМА ПОШИРЕННЯ АВТОРСЬКО-ПРАВОВОЇ ОХОРОНИ НА ОБ'ЄКТИ, ЩО СТВОРЕНІ ШТУЧНИМ ІНТЕЛЕКТОМ

Резюме

Стаття присвячена аналізу проблем, які виникають у зв'язку з визнанням творів створених штучним інтелектом об'єктами цивільних правовідносин. Стаття показує, що права первісного суб'єкта на твори, створені штучним інтелектом можна розглядати як особливий різновид суміжних прав.

Ключові слова: інтелектуальна власність, твір, авторське право, суміжні права.

A. A. Bohustov, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Yanka Kupala State University of Grodno
the Department of International Law
Dovatora Lane, 3/1, Grodno, 230012, Belarus
e-mail: bogustov_aa@grsu.by
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6557-1494>

THE PROBLEM OF THE EXTENSION OF COPYRIGHT PROTECTION TO OBJECTS CREATED BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Summary

The article is devoted to an analysis of the problems arising from the recognition of works created by artificial intelligence by objects civil legal relationships. The article shows that rights for a primary subject on the works created by artificial intelligence it is possible to examine as the special variety of the neighbouring rights.

The present article investigates the problem of arising from the recognition of works created by artificial intelligence by objects civil legal relationships.

The object of the research is regulated public relations, which arising from the recognition of works created by artificial intelligence by objects civil legal relationships.

The research subject is the norms of civil legislation governing the relations of intellectual property.

The purpose of the article is to analyze of possibility of distribution of action of authorial-legal norms on the objects created by artificial intelligence

The methodological basis of the study consists of general (method of analysis and synthesis, induction and deduction, etc.) and special methods of scientific knowledge (historical, legal, comparative-legal, formal-legal, systemic).

The scientific and theoretical basis of the study conducted in the article was the work of scientists both in the field of legal regulation of artificial intelligence and in the field of intellectual property law (for example, the scientific works of M. A. Rozhkova, G. A. Gadzhieva and E. A. Voinikanis, P. M. Morhat and other authors).

The normative base of the study was the national legislation of the Republic of Belarus and Ukraine on copyright and related rights.

The relevance and novelty of the article lies in the fact that the problem of determining the legal nature of works created by artificial intelligence has not received serious attention to date.

The article illustrates that the a work created by artificial intelligence is an object that arose as a result of using a computer program (technology). A person legally using artificial intelligence should be recognized as the original subject of rights to objects arising in the course of such exploitation. But this person is not the author, since the object is not the result of creative work, but is a product of the use of a computer program (technology). Such works cannot be recognized as objects of copyright protection. Rights to works created by artificially recognizing a special kind of neighbouring rights.

Keywords: intellectual property, work, copyright, neighbouring rights.